

Это был в основном скучный день для Эдварда.

Очистить галерею, выключить все огни, освещающие всё здание.

Обычный.

Это была точка кипения в жизни Эдварда, даже по сравнению с другими происшествиями, которые были в его жизни.

Он всегда хотел быть художником; это не принесло бы больше денег, но это было бы работой, которой он мог быть увлечен. Однако жизнь была и всегда будет жестокой.

А в настоящее время он чистил и возмущенно бормотал. На самом деле он был настолько взбешён, что поджёг всю галерею.

Хорошо, я солгал. Он сделал это не специально: просто он был неуклюжим идиотом.

Во всяком случае, его прошлое и все изгибы и повороты его жизни, которые привели к этому моменту, теперь не имели особого значения; в данный момент времени он больше волновался о том, чтобы спастись.

Эдвард оглянулся на ревящее пламя, смеясь над своей жалкой попыткой вырваться из пасти смерти.

"Пожалуйста, Господи. Я невинный, верно? Я имею в виду, я не сделал так много зла. Тот раз, когда я сбил старуху? Это была её вина! Я имею в виду, откуда мне было знать, что она будет переходить дорогу?"

Он понял, что его мысли на самом деле не помогут ситуации, и сосредоточился на том, чтобы спасти свою жизнь.

Его ноги болели, но они продолжали двигаться, адреналин был тем единственным, что поддерживало их в движении.

Дыхание становилось все более неровным, веки медленно закрывались, когда пламя хлестало по ногам. Все его тело начало сдаваться, готовое принять судьбу.

Когда он завернул за угол, думая, что это будет в последний раз, он увидел лунный свет: это был выход.

Он возблагодарил всех богов, о которых только мог думать, и его тело, казалось, наполнилось энергией. Слова не могли описать, какое облегчение он испытал, когда почти что выбежал из двери с ликованием.

Однако его счастье было недолгим.

Несмотря на то, что проработал он там около года, Эдвард забыл вспомнить, что за пределами здания были лестницы: чертовски много лестниц.

Кажется, он попал в самый жаркий момент.

Выбравшись из ада, он не смог остановить свой импульс и слетел с лестницы вниз...

Его шея была сломана на второй же ступеньке.

*****

- Следующий!

Эдвард проснулся от монотонного крика.

Он оглянулся вокруг и увидел совершенно черный пейзаж.

Единственной вещью вокруг него была длинная очередь людей, которая, казалось, продолжалась на многие мили и впереди, и позади него.

- Что, черт возьми, происходит? - он пробормотал, потирая голову и шею.

Мужчина перед ним обернулся и улыбнулся, обнажив ряд слегка деформированных зубов.

- О, ты как там? - он протянул руку Эдварду с широкой улыбкой, всё ещё сияющей на его лице.

Эдвард ответил рукопожатием, но не произнес ни слова, продолжая смотреть на одежду мужчины.

Человек был одет в тонкую коричневую куртку, с мешковатыми брюками такого же цвета; разрезы и заплатки покрывали как куртку, так и брюки.

- Меня, кстати, зовут Джек, - ухмылялся он, когда откинул помятую плоскую кепку, которая была у него на голове.

- Мм... Да, меня зовут Эд, - он оправился от шока.

- А? Моя одежда? - Джек усмехнулся. - Судя по твоему наряду, ты из 21-го века, верно?

Эдвард кивнул.

- Да, я видел таких, как ты. В любом случае, я думаю, ты хочешь знать, где ты?

Эдвард почесал затылок в ответ.

- Ну, ты умер - и прежде, чем у тебя будет истерика по этому поводу, просто заткнись и не устраивай сцен.

- Э.

- Тихо! Где ты сейчас находишься - в очереди, не спрашивай больше, - Джеку показалось забавным постоянно меняющееся выражение лица Эдварда. - От того, где ты начинаешь в очереди, зависит, насколько хорошим человеком ты был, ты начал с середины.

- Но как очередь движется? Люди постоянно умирают.

- Я же говорил не прерывать меня... но хороший вопрос. Есть промежуток времени между смертью и очередью, где тебя держат в подвешенном состоянии на некоторое время, но всё же, для кого-то сзади... скажем так, они будут думать о том, что они сделали, очень долгое время.

- Итак, когда ты... Эээ... умер? - спросил Эдвард, задаваясь вопросом, был ли этот вопрос уместен.

- В 1871, - он ответил с озорным блеском в глазах.

Эдвард сглотнул, решив, что лучше не спрашивать, что он сделал, чтобы быть так далеко позади в очереди.

*****

Итак, прошло время.

Годы, десятилетия, столетия, на самом деле не было никакого способа сказать точно, учитывая, что всё вокруг было черным, кроме одежды, которую носили прибывающие люди.

Через некоторое время люди перестали появляться возле части очереди Эдварда, что означало, что все были лучше или хуже его, чем он, или, может, человечество вымерло...

Ещё через некоторое время Эдвард оказался в начале очереди. Появился мужчина в длинных черных одеждах с косой, прислоненной к столу, над которым он сгорбился, опустив голову. Рядом с ним была серебряная дверная рама, но, глядя сквозь нее, всё искажалось и постоянно двигалось.

- Эм, привет, - Эдвард попытался привлечь внимание мужчины.

- Имя? - монотонный гул, эхом звучавший в очереди всё это время, прервался.

- Эдвард Форде.

- Дата рождения?

- 14 ноября 1998 года.

- Дата смерти?

- Я думаю, что это было 6 сентября 2020 года.

- Думаешь? - лицо, с одной стороны раскрывающее череп, посмотрело на него.

- 6 сентября, - Эдвард сглотнул.

- Есть серьезные грехи, о которых я должен знать?

- Однажды я сбил женщину своей машиной, но клянусь, это был несчастный случай, - уверял Эдвард.

Человек казался совершенно не заинтересованным.

- Она умерла?

- Нет, сер.

- Тогда всё в порядке.

Вздыхнув с облегчением, Эдвард пропустил бормотание "новичок" от мужчины.

- И наконец, как ты умер? - мужчина в чем-то сомневался.

- Ну, я убежал от пожара...

- Так ты сгорел насмерть?

- Не совсем. Я выбежал из здания и упал вниз по лестнице.

Впервые мужчина перестал писать.

Даже когда он ранее смотрел на Эдварда, он продолжал писать.

- Ты серьезно? - он хихикнул.

- Да, но я не думаю, что смерть - это так смешно.

Игнорируя монолог Эдварда, мужчина только начал смеяться над ним.

- Ты чертов идиот, ты знаешь об этом? - он оскорбил его, продолжая реветь от смеха.

Слова не могли описать, как был зол Эдвард. После того, что он ожидал тысячелетия, его только высмеяли, и он хотел излить тысячу лет гнева.

Он перепрыгнул через стол и начал яростно бить человека по лицу, который жутко продолжал смеяться, даже когда его лицо подвергалось нападению.

- Майкл, ты справишься с этим, - мужчина щёлкнул пальцами, всё ещё смеясь.

Вспышка белого света, и Эдвард исчез.